

Институт археологии им. А.Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences,
Institute of Archaeology
Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities,
Early Hungarian History Research Group

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

**Материалы IV Международного Мадьярского
симпозиума**

Казань – Болгар, 15–19 октября 2018 г.

**№ 6
2018**

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 6 2018

*Издается при поддержке Кабинета министров Республики Татарстан
(распоряжение № 1454-р от 14.06.2018), Министерства Внешнеэкономических связей и иностранных
дел Венгрии, Института археологии Католического университета им. Петера Пазманя и
Центра Гуманитарных наук Венгерской Академии наук.*

Главный редактор:

чл.–корр. АН РТ, док. ист. наук **А.Г. Ситдигов**

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д–р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д–р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д–р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.–корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт–Петербург); **Франсуа В.**, д–р хабилитат (Экс–ан–Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Москва); **Шуныков М.В.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Ответственный секретарь: Беспалова А.С.

Редакционная коллегия:

Ситдигов А.Г., чл.–корр. АН РТ, д.и.н. (Казань); **Боталов С.Г.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Казаков Е.П.**, д.и.н. (Казань); **Красильников П.В.** (Казань); **А. Тюрк**, PhD (Будапешт, Венгрия).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843) 210–19–76

E–mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrazstep.ru>

Published with the support of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan (Decree dated July 14, 2018 No. 1454-r), the Ministry of Foreign Affairs of Hungary, Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences, Institute of Archaeology and Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities, Early Hungarian History Research Group

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **Sitdikov Ayrat G.**

Editorial Council:

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocar Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Executive Secretary: Bepalova Antonina S.

Editorial board:

Sitdikov Ayrat G., Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Botalov Sergei G.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk); **Izmailov Iskander L.** Doctor of Historical Sciences, (Kazan); Kazakov Evgenii P. Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Krasilnikov Pavel V.**, (Kazan); **A. Türk** PhD (Budapest, Hungary).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Telephone: (843)210-19-76
E-mail: archeostepps@gmail.com
https://www.evrazstep.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Белавин А.М., Крыласова Н.Б., Данич А. В. (Пермь, Россия) Венгерские (мадьярские) черты погребального обряда средневековых могильников Предуралья.	8
Боталов С. Г. (Челябинск, Россия) Урало-Алтайское единство в материалах погребального комплекса Уелги	13
Валиулина С. И. (Казань, Россия) Ениосова Н.В., Орфинская О.В. (Москва, Россия) Комплексное исследование материалов из погребения 7 Больше-Тиганского могильника	35
Газимзянов И.Р. (Казань, Россия) Древние венгры в антропологическом аспекте.	66
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) Результаты изучения эпонимного памятника Сростки-I на Алтае: возвращение к истокам и новые материалы	73
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) «Элитные» курганы сросткинской культуры рубежа I/II тыс. н. э. на Приобском плато	81
Грудочко И.В., Газизова С.Р., Парунин А.В. (Челябинск, Россия) Хронология и периодизация могильника Уелги	89
Иванов В.А. (Уфа, Россия) Морфологические признаки, хронологические и географические границы <i>Magna Hungaria</i> в Восточной Европе	105
Казаков А.А. (Барнаул, Россия) Гунны на Алтае: маркеры и последствия.	112
Казаков Е.П. (Казань, Россия) К проблеме характеристики средневековых культур Урало-Поволжья.....	116
Кушкумбаев А.К. (Астана, Казахстан) Источники о восточных мадьярах в Улусе Джучи.	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.	136
Матвеева Н.П. (Тюмень, Россия) О миграциях из Западной Сибири в Европу в раннем железном веке и в эпоху Великого переселения народов.	150
Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия) Поясные наборы из могильников IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья. ...	157
Саболч Йожеф Полгар (Сегед, Венгрия) Историческая наука и лингвистика об этногенезе древних венгров (в свете новых венгерских исследований).....	165
Прохненко И.А. (Ужгород, Украина) Погребения кочевников X века на территории Закарпатской области Украины: проблема племенной атрибуции.....	171
Рабинович Р.А. (Кишинев, Молдова) О возможной роли венгров в истории Карпато-Днестровских земель в IX–X вв.....	181

Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Художественные изделия с изображением всадника Урало-Венгерского центра IX века.....	188
Рябцева С.С. (<i>Кишинев, Молдова</i>), Пескова А.А. (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>) К вопросу об истоках формирования набора ювелирных изделий из захоронения знатной половчанки в Балотапуста (Кишкунхалаш, Венгрия).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Тельнов Н.П. (<i>Кишинев, Молдова</i>) Этнокультурная ситуация в IX веке в Нижнем Поднестровье и венгерский фактор	223
Тишкин А.А., Серегин Н.Н. (<i>Барнаул, Россия</i>) Этнокультурная ситуация на Алтае и сопредельных территориях в раннетюркское время	229
Тишкин А.А., Гобунов В.В., Фролов Я.В. (<i>Барнаул, Россия</i>) Комплексный анализ наборного пояса из Самодийского погребения VI–VII вв. на памятнике Страшный Яр-1 В Барнаульском Приобье.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Чичко Т.В. (<i>Стерлитамак, Россия</i>) <i>Magna Hungaria</i> и ее связи с синхронными государствами Евразии	252
Балаж Шудар (<i>Будапешт, Венгрия</i>) Мадьяры в персидском географическом сочинении «Худūd ал-Āлам» (982 г.) ...	257

Хроника

Бахшиев И.И. (<i>Уфа, Россия</i>), Кряжевских А.Л. (<i>Киров, Россия</i>) Научная конференция "Археология позднего Средневековья и Нового времени в Урало-Поволжье: от археологических источников к историческим реконструкциям" (Уфа, 17–18 мая 2018 г.)	266
Список сокращений	272

CONTENS

Belavin A.M., Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation) Hungarian (Magyar) Features of the Funerary Rite of Medieval Burial Grounds of the Cis-Urals.....	8
Botalov S.G. (Chelyabinsk, Russian Federation) Ural-Altai Unity in the Funerary Complexes of Uelgi	13
Valiulina S.I. (Kazan, Russian Federation) Eniosova N.V., Orfinskaya O.V. (Moscow, Russian Federation) Interdisciplinary Study of Materials from Burial 7 of the Bolshe-Tigansky Burial Ground	35
Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation) Ancient Hungarians in the Anthropological Context.....	66
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) Results of a Study of Srostky I Site in the Altai: return to the origins and new materials.....	73
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) "Elite" Burial Mounds of the Srostkinskaya Culture of the 1 st – 2 nd Millennium AD on the Ob Plateau	81
Grudochko I.V., Gazizova S.R., Parunin A.V. (Chelyabinsk, Russian Federation) Chronology and Periodization of Uelgi Burial Ground.....	89
Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation) Morphological Characteristics, Chronological and Geographical Boundaries of <i>Magna Hungaria</i> in Eastern Europe.....	105
Kazakov A.A. (Barnaul, Russian Federation) The Huns in the Altai: markers and consequences.	112
Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation) The Issue of Characterization of Medieval Cultures in the Ural-Volga Region.	116
Kushkumbaev A.K. (Astana, Kazakhstan) Sources on the Eastern Magyars in the Ulus of Jochi.....	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.....	136
Matveyeva N.P. (Tumen, Russian Federation) Migrations from Western Siberia to Europe in the Early Iron Age and the Migration Period.....	150
Nikitina T.B. (Yoshkar - Ola, Russian Federation) Belt Sets from the 9 th -11 th Century Burial Grounds on the Vetluga-Vyatka Interfluve..	157
Szabolcs József Polgár (Szeged, Hungary) Historical Science and Linguistics on the Ethnogenesis of Ancient Hungarians (In the Context of New Hungarian Studies).	165
Prohnenko I.A. (Uzhgorod, Ukraine) Burials of 10 th Century Nomads in the Territory of the Zakarpattia Oblast in Ukraine: the issue of tribal attribution.	171

Rabinovich R.A. (<i>Chisinau, Moldova</i>) On the Possible Role of Hungarians in the History of the Carpathian-Dniester Lands in the 9 th -10 th century..	181
Rudenko K.A. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Artistic Artifacts with the Horsemen Image of the Ural-Hungarian Center IX Century..	188
Ryabtseva S S. (<i>Chisinau, Moldova</i>), Peskova A.A. (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>) On the Origins of a Jewelry Set from the Burial of a Noble Kuman Woman in Balota Puszta (Kiskunhalas, Hungary).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Telnov N.P. (<i>Chisinau, Moldova</i>) Ethnocultural Situation in the 9 th Century in the Lower Dniester Region and the Hungarian Factor	223
Tishkin A.A., Seregin N.N. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Ethno-Cultural Situation in the Altai and the Adjacent Territories in the Early Turkic Period.....	229
Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Frolov Ya.V. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Comprehensive Analysis of a Plated Belt from a 6 th – 7 th Century Samodian Burial at Strashny Yar-1 Site in the Barnaul Ob Region.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Chichko T.V. (<i>Sterlitamak, Russian Federation</i>) <i>Magna Hungaria</i> and its Relations with the Eurasian States of the Same Historical Period	252
Sudár Balázs (<i>Budapest, Hungary</i>) Reference to the Place of Residence of Ancient Hungarians in a Persian Geographical Source (10 th C)	257

Chronicle

Bakhshiev I.I. (<i>Ufa, Russian Federation</i>), Kryazhevskikh A.L. (<i>Kirov, Russian Federation</i>) Scientific Conference “Archaeology of Late Middle Ages and New Time in Ural-Volga Region: from archaeological sources to historical reconstructions” (Ufa, MAY 17-18, 2018).....	266
List of Abbreviations	272

УДК 902/904

ИСТОЧНИКИ О ВОСТОЧНЫХ МАДЬЯРАХ В УЛУСЕ ДЖУЧИ

© 2018 г. А. К. Кушкумбаев

Статья посвящена обзору извлечений латиноязычных, монгольских и арабо-персидских источников по истории восточных мадьяр XIII-XV веков, проживавших на территории чингизидских улусов-владений евразийского региона. Наиболее ценные сведения о восточных мадьярах сообщают латиноязычные манускрипты XIII-XIV веков и подтверждаются свидетельствами параллельных восточных сочинений: «Тайная история монголов», «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина и другими арабскими и персидскими источниками. Достоверно установленным можно считать, что отдельная мадьяроязычная группа проживала на территории Джучиева улуса в конце XIV – середине XV веков в районе золотоордынского города Азак, в низовьях реки Дон. Другие группы восточных мадьяр зафиксированы на территории Северного Кавказа, Центральной Азии. Особо важные сведения сообщают о восточных мадьяр письмо папы Иоанн XXII, обращенное вождю Йеретамиру, находившемуся в Самарканде.

Ключевые слова: восточные мадьяры, латиноязычные источники, арабские и персидские сочинения, монгольские источники, Джучиев улус, «Великая Венгрия», евразийский регион.

Основные сведения о существовании восточных мадьяр сохранились в различных письменных памятниках периода средневековья. Условно их можно разделить на две группы: западные, как правило, латиноязычные записи, и разноязычные восточные (арабские, персидские, монгольские и тюркские) источники. Речь, прежде всего, идет о мадьяроязычном населении, которое по каким-то причинам осталось в восточной части евразийских степей, после исхода мадьяр эпохи Арпада из причерноморского региона в конце IX века.

Латиноязычные источники. Первые сведения о мадьярах, проживавших на Востоке от Дунайской Венгрии, появились в латиноязычных источниках. Согласно мнению В.П. Шушарина, основанному на сообщениях «Деяния мадьяр» магистра П. (Аноним), составленному на рубеже XII–XIII вв., традиционная передача информации о восточных мадьярах, сохранялась в Венгрии в течении XI–XIII веков (Шушарин, 1997, с. 159). Неизвестный автор «Деяний», вероятно, опирался на сведения ранее написанной в XI веке хроники «GestaUngarorum», не дошедшей до нас.

Для обозначения исходной территории обитания мадьяр на востоке магистр П. (Аноним) использует понятие Дентумогер (*Dentü-mogyer*), которая локализовывается им севернее Черного моря, в районе реки Танаис (Дон). *Dentü-mogyer*, скорее всего, обозначает ранних (древних) мадьяр – дентюмодьер (см.: «Деяния венгров», 2007, с. 91; Христианский мир, 2002, с. 241). Термин *Dentü-mogyer* пере-

водится как «речные мадьяры» или мадьяры, проживающие у реки.

Последующие розыски восточных мадьяр опирались на смутные известия старых венгерских исторических хроник о существовании древней «старейшей» Венгрии – «*Maior*» (Старшей), располагавшейся на востоке, откуда пришли предки дунайских венгров.

Путешествие венгерских миссионеров, в частности, монаха Юлиана на восток в поисках восточных соплеменников многократно анализировалось в венгерской научной литературе (см.: Зимони, 2000, с. 18–21).

Приблизительно в 1231–1232 гг., начался поиск оставшихся на востоке мадьяр, которые «пребывали в неверии и остаются язычниками и в настоящее время», предпринятый братьями из доминиканского ордена. Судя по записи брата Рикардуса (Рихард), из четырех человек этой первой восточной экспедиции, живым вернулся один человек – священник Отто, который и сообщил сведения о восточных мадьярах. Как следует из письма брата Рикардуса, трое из них в пути погибли, но четвертый, «священник Отто», в одной из областей отыскал людей, которые «говорили на их языке» и получил от них точную информацию, где находится эта страна. Вернувшись в Венгрию, он планировал подготовить новую экспедицию и еще раз совершить путешествие к восточным мадьярам, но умер через восемь дней после прибытия, тем не менее, успев рассказать собратям о своем открытии (Хаутала, 2015, с. 364; Аннинский, 1940, с. 77).

Вторая экспедиция, состоящая из четырех братьев доминиканского ордена, преодолевая невероятные трудности и лишения на своем пути, в лице одного брата Юлиана, наконец, добралась до заволжских мадьяр. После возвращения Юлиана, с его слов, или по его путевым заметкам Рикардус и составил, вероятно, в начале 1236 года (Хаутала, 2015, с. 357) письменный отчет о результатах этого путешествия.

Юлиан, как сообщает источник, был отправлен в составе группы из четырех братьев, в далекие земли на поиски именно восточных мадьяр (древних соплеменников). Терпя лишения и муки на своем пути, похоронив всех своих спутников, этот самоотверженный человек, наконец, нашел тех, кого упорно пытался найти. В одном из городов Волжской Булгарии, скорее всего, находившимся на востоке или юго-востоке этой державы, он встретил мадьярскую женщину, в ходе разговора, которая показала ему путь на ее родину.

Впервые, полный перевод этих латиноязычных документов на русский язык был сделан С.А. Аннинским в 1940 г. Он обозначил интересующий нас раздел так: «О существовании Великой Венгрии, обнаруженном братом Рихардом» (Аннинский, 1940). Буквально недавно, финский исследователь Р. Хаутала опубликовал новый критический (уточненный) перевод латиноязычного текста с комментариями (Хаутала, 2015, Хаутала, 2016, Хаутала, 2017). В данной работе мы использовали перевод, предложенный Р. Хаутала («О Великой Венгрии, найденной братом Рикардусом во время господина папы Григория девятого»).

Согласно этому тексту, «братья-проповедники, узнавшие из «Деяний венгров» и сочувствующие тем венграм, от которых, как они узнали, они происходили, но которые все еще пребывали в грехе неверия; послали к ним четырех из братьев, чтобы разузнать, где они могли бы, помощью Господа, их найти. Поскольку они знали из писаний древних, что те находились на востоке; но где те были, они не имели никакого понятия» (Хаутала, 2015, с. 364).

В этой связи, интересно также, что и сами восточные мадьяры говорили брату Юлиану так: «Ибо они [т.е. заволжские или восточные мадьяры. – А.К.] знают из древних повествований, что эти венгры происходят от них; но где они были, они не знали» (Хаутала, 2015, с. 367). Как справедливо отмечает В.П.

Шушарин, «мадьярская традиция XI–XIII вв. хранила память об отколовшейся от основной массы мадьяр их части. *Эта отколовшаяся часть, существовавшая в первой половине XIII в., вела свое начало от тех мадьяр восточка, о которых знали мадьярские информаторы Константина Багрянородного»* (Шушарин, 1997, с. 160).

Появление в поволжско-уральском регионе этой восточной (заволжской) группы мадьяр, которые были обнаружены Юлианом юго-восточнее Волжской Булгарии, вероятно, связано с ранним (первым?) нападением печенегов на мадьяр, вследствие чего они были вынуждены отойти на север, к землям волжских болгар (Зимони, 2000, с. 32–33).

Восточные мадьяры, судя по разрозненным данным, оказали упорное сопротивление монгольским завоевателям. Об этом сообщает брат Юлиан, посетивший этот район проживания восточных мадьяр в 1235 г.¹ накануне монгольского нашествия.

Вот как это описано в самом источнике: «В одном большом городе той же области, который, говорят, может выставить пятьдесят тысяч воинов, брат нашел одну венгерскую женщину, которая была отдана туда замуж из земли, которую он искал. Она объяснила брату путь, по которому он должен был идти, утверждая, что за два дня пути он наверняка бы нашел тех венгров, которых он искал; что и было сделано. Нашел же он их рядом с великой рекой Итиль» (Хаутала, 2015, с. 367). Эта местность проживания мадьяр находилась, как следует из текста, не очень недалеко. Хотя следует признать, что под понятием «две дневки», как справедливо отмечено в литературе, надо понимать не буквально – двое суток, а гораздо больший промежуток времени, возможно, равный нескольким дням пути.

Под рекой Этиль, здесь подразумевается не Волга, а один из его притоков, вероятно, река Белая, которая называлась по-башкирски «Ак-Идель». Однозначно и ясно, что страна восточных мадьяров находилась за рекой Едиль, Атиль, Итиль (Волгой) – к востоку от нее (см.: например, Зимони, 2000, с. 20; Казаков, 2007, с. 63), а не западнее, как думают некоторые исследователи.

¹ Ранее, мы полагали, что Юлиан добрался до волжских мадьяр в 1236 г., но после уточненного обоснования Р. Хаутала (Хаутала, 2015, с. 358; Хаутала, 2016, с. 159-163; Хаутала, 2017, с. 342–345), нет сомнений в том, что он находился в землях восточных мадьяр в 1235 г. и к концу этого вернулся домой в Венгрию.

Следуя указанным путем, Юлиан действительно обнаружил своих далеких сородичей изъяснявшихся с ним по-венгерски (на мадьярском языке). Встреча с восточными мадьярами, в какой-то мере, оправдала его надежды. В изложении источника это выглядело так: «Они, увидев его и узнав, что он венгр-христианин, немало были обрадованы его прибытию и водили его от дома к дому и из селения в селение, доверительно расспрашивая о короле и королевстве венгров-христиан, их братьев. И все, кому он хотел говорить о вере или о другом, слушали его внимательно, поскольку все они говорят на венгерском языке. И они понимали его, и он – их. Они – язычники, и не имеют никакого понятия о Боге, но не поклоняются идолам и живут как звери: они не возделывают землю и едят мясо лошадей, волков и тому подобное, пьют молоко и кровь лошадей. Они имеют в изобилии лошадей и оружие и отважны в сражениях. Ибо они знают из древних повествований, что эти венгры происходят от них; но где они были, они не знали. Народ тартар находится рядом с ними, но, вступив с ними в сражение, эти тартары не смогли победить их в войне; напротив, в первом сражении они были ими побеждены. Из-за чего они предпочли иметь их друзьями и союзниками, так что, соединившись вместе, они полностью опустошили пятнадцать царств» [*подчеркнуто мной.* – А.К.](Хаутала, 2015, с. 367).

Как видно из этого сообщения Юлиана, по образу жизни мадьяры были типичными кочевниками: употребляли, как видно из рассказа, в еде конское мясо и «лошадиное молоко» (*кумыс*). Примечательно также, и на это особо следует обратить внимание: мадьяры не возделывали землю, т.е. не были оседлыми, были хорошо вооружены и имели достаточное количество коней. Все это позволяет относить восточных мадьяр к кругу кочевых или полукочевых народов этого региона, слабо знакомых с навыками ведения стационарного земледельческого хозяйства или ведущих подвижное скотоводческое хозяйство с доминирующей ролью коневодства.

При повторном возвращении Юлиана в «Великую Венгрию» в 1237 году он узнал, что земли восточных венгров были разгромлены вторгнувшимися монголами. Юлиан, в письме, адресованном епископу Перуджи, пишет, что «согласно предписанному мне послушанию, я должен был отправиться в Великую Венгрию вместе с присоединившимися ко мне братьями, желая поспешно исполнить

предписанное нам путешествие, мы пришли к крайним пределам Руси; где узнали истинное положение дел, *что все тартары*, которых также зовут язычниками-венграми, и болгары и многие царства тартарами были совершенно опустошены»² (Хаутала, 2015, с. 382).

² Аннинский С.А.: «Когда, в силу вмененного мне послушания, я должен был идти в Великую Венгрию с братьями, данными мне в спутники, и мы, желая выполнить порученное нам путешествие, дошли до крайних пределов Руси, мы узнали действительную правду о том, что все те, что называются венгры-язычники, и болгары и множество царств совершенно разгромлено татарами» (Аннинский, 1940, с. 83). Перевод этого фрагмента письма Юлиана, направленный папскому легату Сальвиусу де Сальви, опубликован А.Г. Юрченко в 2002 году: «Когда, в силу возложенного на меня послушания, я должен был отправиться в Великую Венгрию вместе с братьями, данными мне в спутники, и мы, желая совершить порученное нам путешествие, достигли отдаленных пределов России, то нам удалось получить истинные свидетельства того, что все Баскарты, а ведь именно так называются венгры-язычники, а также болгары и множество других царств разгромлены татарами» (Христианский мир, 2002, с. 241). Здесь видно, что между «баскартами» (башкирами, башкирами) и венграми (мадьярами) - язычниками Востока поставлен знак равенства. Казалось бы, это наиболее раннее отождествление восточных мадьяр и «баскардов» (башкирдов), которое становится традиционным для латиноязычных авторов XIII века (Плано Карпини, Бенедикт Поляк, Вильгельм Рубрук и др.). По мнению Н.Н. Напольских, здесь страна Baskartattestована как «Великая Венгрия» под влиянием восточной литературной традиции. Так, в арабо-персидской географической литературе X в. мадьяры «'(al-) mʒʁ (-(j)ja)» Ибн Руста и башкиры «(baʒʁd / baʒʁd)» Ибн Фадлана обозначены как один и тот же народ. Такое отождествление сохранялось вплоть до начала XIII века. Эта арабо-персидская традиция использования этнонимов «baʒkord» (башкиры) и «maʒar» (med'er - maɣar) «практически могли рассматриваться как варианты одной формы «b(a)ʒʁ (t)». Но при этом, «на самом деле эти два этнонима никак друг с другом не связаны и имеют совершенно различное происхождение» (Христианский мир, 2002, с. 245–246). Противоположная точка зрения высказана И. Зимони, который считает, что латиноязычная традиция, в вопросе отождествления мадьяр и башкир, никак не связана с арабо-персидской (см.: Зимони, 2000, с. 25). Но как отмечает, Р. Хаутала, который сделал сравнение манускриптов, при прочтении названия этого этнонима, переписчик Ватиканского манускрипта конца XIII века, не смог воспроизвести непонятное для него слово и вставил в это «место хорошо знакомое ему имя «тартар». Впоследствии, публикатор и исследователь «Генрих Дёрри, следуя предположению Ласло Бендефи ..., заменил имя «тартар» этнонимом «баскарды»; поскольку, согласно его утверждению, в последующих

В письме венгерского короля Бела IV германскому королю Конраду IV Гогенштауфену говорится, что «свирепые народы, называющие себя *Тартарами* пришли с востока, как саранча из пустыни, и опустошили *Великую Венгрию*, Булгарию, Куманию и Россию, но также и Польшу и Моравию. Лишь немногие замки, оборонявшиеся до сегодняшнего дня, остались невредимы. Бессчетные толпы людей были жестоко истреблены» (Baerwald, 1866, s. 347–348). Под «Великой Венгрией» здесь явно понималась Старшая (Большая) Венгрия (*Ungariamaior*), локализуемая на Востоке.

Указанные разрозненные сведения, синхронно проверяются информацией монгольского источника об ожесточенном сопротивлении, оказанном завоевателям с востока и подчинении им восточных (приуральских) мадьяр.

Монгольские источники. Сведения западных (латинских) авторов о мадьярах, проживавших в приуральских степях, дополняются единственным монгольским источником «Тайная история монголов» или «Сокровенное сказание 1240 года». Согласно этому рассказу после всемонгольского курултая, состоявшегося в 1228 г., где был избран *кааном* (хаганом) третий сын Чингисхана – Угэдэй, монгольские войска были отправлены в поход на запад евразийских степей – Дашт-и Кыпчак. Именно об этой стране мадьяр говорит автор «Тайной истории» сообщая в § 262, что Субэдэй-бахадур был направлен на запад (в тексте на север) покорять одиннадцать народов и стран: «Канлин, Кибчаут, Бачжигит, Оросут, *Мачжарат*, Асут, Сасут, Серкесут, Кешимир, Болар, Рарал (Лалат)» (Козин, 1941, § 262) и должен был, перейти через многоводные реки «Идил и Аях» (Волга и Урал).

Второе известие сообщает: «так как Субеетай-Баатур встречал сильное сопротивление со стороны тех народов и городов, завоевание которых ему было поручено», а именно «Канлин, Кибчаут, Бачжигит, Оросут, Асут, Сесут, *Мачжар*» и др. (Козин, 1941, § 270).

Таким образом, страна восточных мадьяр называлась по-монгольски «*Мачжарат*» (**Madžar(at)**), т.е. «*мачжар*» – этноним,

латинских источниках «баскарды» неизменно отождествляются с мадьярами ... Однако следует отметить, что это наименование ни разу не встречается ни в записи брата Рикардуса, ни в настоящем письме брата Юлиана». До сих пор, остается открытым вопрос, что это за этноним. (Хаутала, 2015, с. 391; Хаутала, 2016, с. 166).

а окончание «*ат*» – множественное число. Следовательно, здесь совершенно ясно имеется в виду страна и народ мадьяр, живших поблизости с этим народами западной части Евразии. Причем, это название в монгольский источник попало от каких-то тюркских информаторов, проживавших на территории Дашт-и Кыпчака, так как монгольская форма «*мачжар*», что довольно прозрачно видно, есть производная от тюркской основы «*маджар*» или «**мажар**». Как известно, понятие «Венгрия» (*Magyarország* – страна мадьяр) в тюркских языках также обозначается термином «*Мажарстан*» (*Mazh(j)arstan*).

В «Алтан тобчи» (Золотое сказание) – источнике XVII века – этот эпизод описан без упоминания мадьяр: «Отправил он [*m.e. Чингисхан*. – А.К.] Субэгэтэй-багадур против народов канглы, кипчак, оросат, сангут, асут, хасут, сэркэсут, башмир, булар, кэрэл – против этих чужих народов одиннадцати стран, чтобы он переправился через многоводные реки Иджил и Дзайхан...» (Алтан тобчи, 1973, с. 228). Одиннадцатый народ, который не указан, скорее всего, были мадьяры («*мачжар*»).

Стратегической задачей монгольских отрядов в этом регионе было покорение местных народов – кипчаков, башкир, мадьяр, болгар, саксинов и др.

Монголы, как известно, завоевав территорию Дашт-и Кыпчака и прилегающую западную часть Евразии, распределили все подчиненное им кочевое население по крыльевой и улусной системе, прикрепив всех боеспособных (прежде всего мужчин) к введенной им десятичной структуре, для отбывания воинской повинности. Эта же участь постигала и восточных мадьяр.

Такая военно-организационная модель существовала долгое время и коренным образом изменила этнополитическую ситуацию в завоеванных землях, так что подвластные номады неоднократно реорганизовывались и переподчинялись завоевателями. В дальнейшем родоплеменные группы и их воинские подразделения по воле золотоордынских властителей, особенно в XIV в. постоянно дробились, делились, перераспределялись и переселялись с запада на восток, с юга на север и обратно и т.д. Кочевые и даже оседлые подданные должны были следовать за своими улусными владельцами в любом направлении.

Восточные (персидские и арабские) источники. О знаменитом Западном походе Чингизидов 1236–1242 гг. есть интересные свидетельства источников, в частности Рашид

ад-Дина – официального историка монгольской династии Хулагуидов в Иране. В этом походе Бату (сын Джучи), Менгу (сын Толуя) и Гуюк (сын Угэдэя) «с другими царевичами и многочисленным войском отправились в области кипчаков, русских, булар (поляков), *маджар*, башгирд, асов, Судак и те края...». Далее идет «рассказ о войнах, которые вели царевичи и войско монгольское в Дашт-и Кыпчаке, Булгаре, Руси, Мокше, Алании, *Маджаре*, Буларе (Польше) и Башгирде (Венгрии) и завоевании ими тех стран (Собрание сведений, 2006, с. 82–83). Автор источника четко разграничивает термины: «*Маджар*» от «*Башкирд*» (Венгрии), так как для него это хотя и близкие, но географически разные понятия. Логично и обоснованно нужно полагать, что «*Маджар*» – это страна и народ, который располагался на востоке, рядом с Дашт-и Кыпчаком, Булгаром, Аланией и Русью. В тоже время, следует отметить, что мусульманские авторы, традиционно давно увязывают два термина «*маджар*» и «*башкирд*», используя их как две взаимозаменяемые этногеографические категории. Совмещение этих этнонимов в средневековой географической литературе порой до сих пор приводит к путанице при применении данных названий.

После разгрома и завоевания этих земель, местное мужское население (прежде всего, боеспособный воинский состав) в соответствии с имперской традицией был включен в армию Монгольской империи.

Восточные мадьяры были задействованы в военных кампаниях монголов и составляли заметный военный компонент вооруженных сил Чингисидов в конце XIII в. Об этом сообщает такой авторитетный автор, как Рашид ад-Дин, подробно описывая численность войск царевичей – Джучидов. Персидский историк особо отмечает, что «большая часть войск Токтая и Баяна [конец XIII– начало XIV в. – А.К.] есть потомство [насл] этих четырех тысяч [имеется ввиду монголов – А.К.], а что прибавилось [к ним] за последнее время, то – из войск русских, черкесских, кипчакских, **маджарских** и прочих, которые присоединились к ним» (Рашид ад-Дин, 1952, с. 275).

По другому изданию эти сведения изложены Рашид ад-Дином так: «В настоящее время большая часть войск Токтая и Баяна суть из рода этих 4000, а то, что прибавилось в это последнее время, состоит из войск русских, черкесов, кипчаков, *маджаров* и прочих, которые присоединены к ним.

В смутах между родственниками некоторые ушли туда» (Собрание сведений, 2006, с. 81). Такое «прибавление» продолжалось в течение всего XIII столетия.

Как известно, Токта был ханом Золотой Орды в 1291–1312 гг., а Баян – потомок первого сына Джучи – Орду (-Ичена, Иджана) правил на территории Казахстана и был одним из владельцев (или главой) восточного крыла Улуса Джучи в это же время. Здесь также надо обратить внимание на то, что «маджарские» войска перечислены сразу за «кипчаками». Такой порядок перечисления допускает считать наличие какой-то военной иерархии в армии Джучидов. Между тем указывает ли это на действительный военный статус воинских подразделений джучидских войск по этническим наименованиям ответить однозначно нельзя, но их действительное присутствие в структуре вооруженных сил Золотой Орды, в это время не подлежит сомнению.

По мнению М.В. Горелика, мадьяры на юге Восточной Европы появились после монгольских завоеваний, что подтверждается названием северокавказского города Маджар (Горелик, 2009, с. 112).

Именно в монгольский период начинается (или возможно уже продолжается) тюркизация какой-то группы мадьярского населения, т.к. совершенно очевидно, что в Улусе Джучи (Золотая Орда) основная часть населения была представлена тюркоязычными племенами как степного Дашта, так и этногруппами, пришедшими в ходе монгольских завоеваний с Востока из Центральной Азии.

О процессе тюркизации населения Улуса Джучи есть косвенные данные. Так, в сообщении Юлиана можно встретить, что когда он был у восточных мадьяр, он видел «татарского» (монгольского) посланца: «В этой земле венгров упомянутый брат обнаружил татар и посланца предводителя татар, который знал венгерский, русский, куманский, тевтонский, сарацинский и татарский языки» (Хаутала, 2015, с. 367). Вполне очевидно, что восточные мадьяры знали, по крайней мере, такие соседние тюркские языки этого региона, как болгарский и кумано-кыпчакский.

В сочинении ибн Фадлаллаха ал-'Умари указаны народы населявшие Золотую Орду среди которых упоминаются кыпчаки, черкесы, русские, асы, *маджары* и другие народы северных стран. В этом произведении *маджары*, наряду с другими народами, отмечены дважды.

Первое сообщение: «Хотя они (Кипчаки) одержали верх над ратями Черкесов, Русских, *Маджаров* и Асов, но эти народы похищают детей их и продают их купцам» (Сборник материалов, 2005, с. 173–174).

Второе сообщение характеризует границы Турана: «с Юга его охватывают земли (сперва) Синда, потом Инда, с Севера – земля Хифджахов, т.е. народа Кипчакского, земли Саклабов (т.е. Славян), Черкесов, Русских, *Маджаров* и живущих по соседству с ними разноплеменных народов, населяющих Север» (Сборник материалов, 2005, с. 184).

Как показывают арабские источники, выходцы с территории Золотой Орды четко различались по прозваниям (именам) исходя из места своего обитания и этнического происхождения. Так, выходцы из Крыма («крымцы») назывались ал-Кирими, «Сарайцы» – ал-Сарай, хорезмийцы – ал-Харазими, «маджарцы» – ал-Маджари (Сборник материалов, 2005, с. 20) и т.д. Прозвание ал-Маджари указывает либо на этническое происхождение индивида, то есть города или местности, откуда был выходцем этот человек.

Ибн Батута, путешествуя по золотоордынским владениям, останавливался в известном городе *Маджар*. «Поехал я в Маджар – пишется через *ма*, *джа*, и *р* – город большой, (один) из лучших тюркских городов, на большей реке, с садами и обильными плодами» (Сборник материалов, 2005, с. 215). Золотоордынский город Маджар находился на реке Куме, вблизи современного города Буденновск, Ставропольского края РФ. По восточным источникам г. Маджар относился к правому крылу Золотой Орды (Сборник материалов, 2007, с. 127).

Маджар имел стратегическое значение в XIII–XIV вв., так как прикрывал опасное для Золотой Орды северо-кавказское направление в период перманентного военного противостояния с государством Хулагуидов (иранские монголы).

Город Маджар был захвачен войсками Амира Тимура в 1395–1396 годах о чем сообщает нам тимуридский историк Шараф ад-Дин Али Йазди в «Зафар-наме» (Книга побед). В списке народов, которые подверглись нападению наряду с русскими, черкесами, аланами упомянуты и «*башкирды*» (Сборник материалов, 2006, с. 344), которые здесь (территория Северного Кавказа, предкавказских и волгодонских степей) никогда не жили. Регион их традиционного (постоянного) обитания – это

Южный Урал (поволжско-уральский регион). Скорее всего, под этим этническим наименованием понимались золотоордынские маджары (мадьяры). Йазди, также как и его предшественники, перенес название восточных «башкирдов» на золотоордынских «маджар», обитавших в правом крыле Джучиева Улуса.

Этноним «*маджар*» присутствует в надмогильном камне волжских булгар датированном 1311 г. (Róna-Tas, 1986, 78–81; Хакимзянов, 1987, с. 35–36). Все эти разрозненные данные позволяют считать, что маджары прочно входили в этноструктуру золотоордынского общества и занимали приметные позиции.

Интересные сведения сообщает о мадьярах в своей книге «Тухфат ал-ариб ва хадийат ал-адиб» Абу Мухаммада Мустафа ал-Джаннаби. В конце XIV века, в ходе второго похода Амира Тимура на Золотую Орду его войска столкнулись с народом «маджар».

«И в году [семьсот] девяносто седьмом [1394–1395 г.] достигло до Тимура сведение о том, что Туктамыш-хан, владетель Дашт-и Кыфджака, вернулся в Сарай. И сразу он [Тимур] преследовал его [Туктамыш], сражался с ним до тех пор, пока он [Тимур] не завоевал его [Туктамыш] владение, [и] он [Туктамыш] ушел в Булгар. Вторгся Тимур в его страну в той степени, что дошел до русов, черкесов, *маджаров* и Азака, где учинил им резню, захватывал в плен и рабство, грабил и разорял. Именно с этой эпохи перешел *род маджар* из части Востока в сторону Запада и обосновался в окрестностях Ниха Туны, и взяли [*маджары*] там многочисленные укрепленные города и великий из их укрепленных городов [город] Бидж. Они являются из числавеличайших неверных [известных] храбростью, силой и многочисленностью»³ (Charmoy, 1836, p. 359–360).

³ Перевод с арабского был сделан к.и.н., ведущим научным сотрудником Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК А.Ш. Нурмановой и д.и.н., профессором А.К. Муминовым, которым приносим свою признательность. Немного другой перевод этого сообщения предложен в книге И.М. Миргалеева: «В (7)97 году [1395 г.] Тимур узнал, что Туктамыш-хан, повелитель Дешт-Кыфджак, вернулся в Сарай. Он начал снова его преследовать, и сражался с ним до тех пор, пока не захватил его власть. Он же спасся бегством в Булгар. Тимур вторгся в его страну и продвигался вплоть до территории русских, черкесов, *маджаров* и Азака, где он снова учинил резню, рабство и пленение, грабеж и опустошение. Именно в это время нация мадьяров эмигрировала в западные районы и обустроилась в окрестностях Туна,

Откуда автор почерпнул эти сведения нам неизвестно. Но, в целом, достоверность этой информации о наличии в Золотой Орде именно в этом районе какого-то мадьярского населения не вызывает сомнений.

По всей вероятности, эта этническая группа мадьяр не была мусульманами (это вытекает из их характеристики – «неверные») и проживало примерно на территории нижнедонских степей, где-то недалеко от города Азака (Азова). Это очень важное свидетельство о местонахождении восточных мадьяр на территории Золотой Орды в конце XIV столетия, которое согласуется с данными других источников. Конечно, ни о каком переселении мадьяр в Паннонию в это время не может быть и речи. В тоже время автор недвусмысленно связывает мадьяр золотоордынских (восточных) и мадьяр западных из Центральной Европы. Примечательно, что сведения арабского источника вполне согласуется с данными латиноязычных авторов середины XV века (об этом ниже).

Латиноязычные источники. В золотоордынское время мадьярское население, вероятно, было разбросано по всем чингизидским улусам и, тем самым, проживали дисперсно на территории бывшей Монгольской империи. Письменных известий, проливающих свет на историческую судьбу этих мадьяр очень мало, но они есть. В частности, сейчас известен ряд латинографических документов XIV–XV вв., где есть хоть и краткие, но в целом достоверные сообщения о каких-то отдельных группах восточно-мадьярского населения.

Гуманист Эней Сильвий Пикколомини (папа Пий IX), автор сочинения «Космография» (1458 г.) оставил рассказ, где «говорит также о беседе с человеком родом из Вероны, который в наше время объездил Скифскую область и заявлял ему, что в Азиатской Скифии у истоков Танаис (Дона) он нашел людей, общего языка с мадьярами, населяющими Паннонию; наконец, вернувшись со многими профессорами священного писания, благочестивыми мужами из ордена святого Франциска, которые знали их язык, он захотел туда отправиться и проповедовать святое евангелие Христа, так как они [мадьяры] были преданы идолопоклонству; но государь Москвы, подчиненный вероломству греков,

помешал им туда отправиться, поскольку ему не нравилось, чтобы азиатские мадьяры соединились с римской церковью и приняли священные обычаи» (цит. по: Шушарин, 1997, с. 163).

В одном из писем автор пишет, что «за Танаисом (Доном) и болотами Меотиды и сегодня проживают люди, которых называют «*унгари*» (Ungari) и которые говорят на том же языке, что и наши [*мадьяры*] у Буды и Дуная». Далее: «Те [проживающие за Доном] называют себя родственниками (parentes) этих [проживающих у Дуная]» (цит. по: Шушарин, 1997, с. 163).

По данным итальянского гуманиста Антонио Бонфини (жил при дворе венгерских королей), во времена правления Матиаша Корвина (1458–1490 гг.) готовился план переселения восточных мадьяр в Венгрию, но смерть короля помешала реализовать задуманное (см.: Шушарин, 1997, с. 163).

Если сравнить эти данные со свидетельствами «Тухфат ал-ариб ва хадийат ал-адиб» Абу Мухаммада Мустафа ал-Джаннаби о маджарах (мадьярах в Золотой Орде) конца XIV века, которые обитали в азовско-донской зоне, то речь, вероятно, идет именно об этой группе восточных мадьяр названных «неверными». Показательно, что эти мадьяры также обозначены у Пикколомини как «идолопоклонники» (язычники). «Тухфат ал-ариб ва хадийат ал-адиб диб» хронологически говорит о мадьярах конца XIV в., а Пикколомини дает информацию на 40–50 лет позже (середина XV века).

Какие-то группы восточных мадьяр оказались по каким-то причинам за пределами Джучиева улуса. Так, 29 сентября 1329 года Римский папа Иоанн XXII направил письмо на восток, адресованный восточным мелькитам⁴, аланам и мадьярскому вождю Йеретамиру (*Jeretomir/Jeretamir*, по Р. Хаутала), находившемуся где-то в Центральной Азии. В этом послании, «всем христианским венграм, мелькитам и аланам» особо отмечалось, что Йеретамир – глава восточных мадьяр, был «из рода католических повелителей, королей Венгрии». В письме говорилось также о том, что в эти земли, для укрепления и распространения христианской веры, был отправлен в город Самарканд, католический

где она построила множество сильных укреплений, самым значительным из которых был Бидж (Пешт. – И.М.). Это наиболее примечательные из неверных своей храбростью, силой и числом» (Миргалеев, 2007, с. 64). []

⁴ Мелькиты – приверженцы мелькитской католической церкви – одной из ветвей Восточной католической церкви, соблюдавших византийский обряд, то есть принадлежащих к числу адептов греко-католической церкви.

епископ Томмазо, а также другие священнослужители и «братья Орденов проповедников и миноритов» (Хаутала, 2016, с. 366–367). Причем, как установил Р. Хаутала, под «христианскими венграми» здесь подразумевались восточные мадьяры, которые проживали или находились в городе Самарканде – одном из центров Чагатаева улуса в Центральной Азии (Хаутала, 2016, с. 171–172; Хаутала, 2017, с. 351).

По русским источникам XV–XVI вв. известно, что на этой территории встречаются отдельные этнические группы, носившие эндо-и экзо-этноним: «мачар», «мочар», «можар», «можарин» (в ед.ч.), «маджар»⁵. На территории Поволжья и южной России топонимы и комонимы (названия населенных пунктов, селений) «Можар», «Маджар», «Мажар» устойчиво фиксируются различными свидетельствами и документами.

Таким образом, реальность существования восточных мадьяр на территории поволжско-уральского региона ясно засвидетельствована известиями венгерских миссионеров из ордена доминиканцев, которые были посланы на Восток найти восточную «Великую Венгрию», и описывали события накануне и в начале Западного семилетнего похода монголов 1236–1242 гг.

Сохранившиеся латиноязычные источники первой половины XIII века о мадьярах востока дают достаточно достоверную и ценную информацию об образе жизни и регионе обитания этого маджаро-язычного населения.

Исторический водораздел, который окончательно изолировал восточных мадьяр от западных, был связан, прежде всего, с монгольскими завоеваниями и образованием империи Золотая Орда XIII–XV веков.

ЛИТЕРАТУРА

Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах в Восточной Европе // Исторический архив. Т. III. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 71–112.

Горелик М. Военная организация и вооружение войск Чингиз-хана // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII–середина XV в. / Гл. ред. М. Усманов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. С. 111–124.

«Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом / Пер. В.И. Матузовой, вступ. статья и комментарии М.К. Юрасова // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2007. № 1/2. С. 87–98.

Зимони И. Венгры в Волжско-Камском бассейне? // *FU*. 2000. № 1. С. 5–41.

Козин С.А. Сокровенное сказание монголов. Монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongol-un niᠦᠨᠠᠭᠤᠨ ᠲᠤᠪᠴᠢᠨ*. Юань чао би ши. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. I. 611 с.

Лубсан Данзан. Алтан Тобчи («Золотое сказание») / Пер. с монг., введ. коммен. и прилож. Н.П. Шастиной. М.: Наука, 1973. 440 с.

Миргалеев И.М. Материалы по истории войн Золотой Орды с империей Тимура. Казань: Институт истории АН РТ, 2007. 108 с.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с пер. О.И. Смирновой. Прим. Б.И. Панкратова и О.И. Смирновой. Ред. проф. А.А. Семенова. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. I. Кн. 2. 315 с.

Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном / История Казахстана в арабских источниках. Подгот. к нов. изд., введ., допол. и коммент. Б.Е. Кумекова и А.К. Муминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. Т. I. 711 с.

Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным / Отв. ред. М.Х. Абусейтова. Пер. и доп. подг. к нов. изд., введ., пер., комм., состав. указ. М.Х. Абусейтовой и Ж.М. Тулибаевой. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. Т. IV. 617 с.

Хакимзянов Ф.С. Новые болгарские эпиграфические памятники из Закамья // Чувашский язык: история и этимология / Отв. ред. Н.И. Егоров. Чебоксары: Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР, 1987. С. 32–48.

Хаутала Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плебса сатаны». Антология ранних латинских известий о татаро-монголах. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. 496 с.

Хаутала Р. Запись брата Рикардуса об открытии Великой Венгрии (начало 1236 года) // История татар Западного Приуралья. Том I. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые

⁵ Взаимосвязь с финским названием «*мещера*» не доказаны. Более вероятно, что «маджары» (мажары, можары) и «*мещера*» – это разные этно-наименования. Вопрос о соотношении этнонимов «*мишари*» и мадьяры (мажары, маджары, можары) также не ясен и требует дальнейшего осмысления.

государства / Под ред. Хакимов Р.С., Ситдииков А.Г. и др. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 330–340.

Хаутала Р. Послание папы Иоанна XXII христианским венграм, мелькитам и аланам Чагатайского улуса с рекомендацией нового епископа Самарканда Томмазо Манказоле. 29 сентября 1329 года // История татар Западного Приуралья. Том I. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые государства / Под ред. Хакимов Р.С., Ситдииков А.Г. и др. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 366–367.

Хаутала Р. Открытие «Великой (Старшей) Венгрии» и судьба восточных венгров после татарского завоевания 1236 года // Золотоордынская цивилизация. 2017. № 10. С. 340–357.

Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы францисканской миссии 1245 года. / Критич. текст, пер. с лат. «Истории Тартар» брата Ц. де Бридиа С.В. Аксенова и А.Г. Юрченко. Экспоз., исслед. и указат. А.Г. Юрченко. СПб: Евразия, 2002. 478 с.

Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров. Проблемы этнического самосознания. М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. 512 с.

Ваервальд Н. 1866. *Das Baumgartenberger Formelbuch: eine Quelle zur Geschichte des XIII. Jahrhunderts vornehmlich der Zeiten Rudolfs von Habsburg. (Fontes rerum Austriacarum II. XXV).* Wien: Aus der Kaiserlich-Königlichen Hof- und Staatsdruckerei, XIII + 493 s.

Charmoy F.-V. 1836. Expédition de Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Toqtamische, Khân de l'Ouloûs de Djoûtchy, en 793 de l'hégire ou 1391 de notre ère, par M. Charmoy In *Mémoires de l'Académie impériale des sciences de Saint-Petersbourg. Sixième série, sciences politiques, Histoire et philologie.* Tome III. St.- Pétersbourg, 89–505.

Róna-Tas A. 1986. A Magyar népnév egy 1311-es volgai bolgár sírfeliraton In *Magyar Nyelv.* LXXXII. Évf. Március. 1. Szám. O. 78–81.

Информация об авторе:

Кушкумбаев Айболат Кайрслямович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, профессор кафедры регионоведения Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан); kushkumbaev.magyar2011@yandex.kz

SOURCES ON THE EASTERN MAGYARS IN THE ULUS OF JOCHI

A. K. Kushkumbaev

The article is concerned with a review of extracts from Latin, Mongolian and Arabic-Persian sources on the history of the Eastern Magyars in the 13th-15th centuries populating the territory of Chingisid Uluses in Eurasia. The most valuable information on the Eastern Magyars is contained in Latin manuscripts of the 13th-14th centuries and is confirmed by Oriental works of the same historic period: The Secret History of the Mongols, Jami' al-tawarikh by Rashid-al-Din and other Arabic and Persian sources. It can be stated with confidence that a separate Magyar group populated the territory of the Ulus of Jochi in the late 14th - mid-15th centuries near the Golden Horde town of Azaq in the lower reaches of the Don river. Other groups of Eastern Magyars have been traced in the territory of the North Caucasus and Central Asia. Of special importance is the information on the Eastern Magyars contained in the letter by Pope John XXII to their leader Jeretamir in Samarkand.

Keywords: Eastern Magyars, Latin sources, Arabic and Persian works, Mongolian sources, Ulus of Jochi, Great Hungary, Eurasia.

About the Author:

Kushkumbayev Aibolat K. Doctor of Historical Sciences, Senior Research Fellow, Professor of the Department of Regional Studies, L.N. Gumilyov Eurasian National University. Kanysh Satpaev St., 2A, Astana, 010008, The Republic of Kazakhstan; kushkumbaev.magyar2011@yandex.kz